

8. Королева, А. Ф. Социально-психологические особенности подросткового возраста / А. Ф. Королева // Новая наука : стратегии и векторы развития. – 2016. – № 3. – С. 76–78.
9. Курбанова, З. С. Проблема развития самооценки личности подростка под влиянием взаимоотношений со сверстниками / З. С. Курбанова // Известия ЮФУТН. – 2006. – № 1. – С. 91–95.
10. Кутузова, Д. А. Травля в школе : что это такое и что можно с этим делать / Д. А. Кутузова // Психология и школа. – 2006. – № 4. – С. 54–72.
11. Ожиева, Е. Н. Буллинг как разновидность насилия / Е. Н. Ожиева. – Киев : Рута, 2001. – 320 с.
12. Петрова, В. Н. Представления старшеклассников в будущем как аспект их социализации / В. Н. Петрова // Сибирский психологический журнал. – 2003. – № 2. – С. 140–143.
13. Сафронова, М. В. Проблема профилактики буллинга в школьной среде / М. В. Сафронова // Ученые записки СПбГИПСР. – 2015. – Выпуск 2. – С. 14–18.
14. Соловьев, Д. Н. Модель профилактики буллинга среди школьников подросткового возраста / Д. Н. Соловьев // Науковедение. – 2014. – № 3. – С. 155–162.
15. Трифионов, А. Л. Психология агрессивности / А. Л. Трифионов. – М. : Лаборатория книги, 2012. – 151 с.
16. Щеголева, А. Н. Особенности виктимности несовершеннолетних и пути ее снижения / А. Н. Щеголева, Е. П. Новикова // Вестник Воронежского института МВД России. – 2015. – № 1. – С. 190–196.

УДК 159.9

МИФЫ О БУЛЛИНГЕ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ ПОДРОСТКОВ И РОДИТЕЛЕЙ

В. И. Слепкова

Республика Беларусь, г. Минск, Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка,
Институт психологии
v.slepkova@gmail.com

Статья написана по результатам проведенного исследования содержания и распространенности мифов о школьном насилии среди подростков и их родителей. Показаны различия между научным знанием о буллинге и мифами как искаженными представлениями о школьной травле.

Буллинг не новое явление. Он существует с незапамятных времен, но внимание исследователей и политиков во всем мире эта проблема привлекла только в последние десятилетия.

Ученые (социологи, психологи, педагоги) изучающие школьное насилие, его причины, движущие силы, возможности преодоления сталкиваются с этиологическими (причинно-объяснительными) мифами, сопровождающими любое социальное явление. Возникает ситуация, когда научные факты и доводы, о школьной травле сталкиваются с уже имеющимися в сознании мифами.

Возникает конфликт, и от того какое объяснение побеждает, зависит эффективность деятельности по предотвращению насилия в школе.

В данной статье на основании результатов проведенного исследования мы представляем те мифы, которыми нередко объясняют школьное насилие подростки и их родители.

Для того, чтобы выявить мифологические представления о буллинге среди подростков и их родителей, целесообразно обратиться в начале к выделению существенных характеристик школьного насилия, как социально-психологического феномена.

Множество публикаций зарубежных и отечественных авторов (Дэн Олвеус, Петер-Пауль Хайнеманн, Эрлинг Рулани, Анатолий Пикас, И. С. Кон, Е. С. Ениколопов, В. С. Собкин, С. В. Кривцова, А. А. Бочавер, И. С. Бердышев, И. А. Фурманов, Д. Г. Дьяков, А. В. Музыченко, О.В.Матюхова и др.), появившихся в последние десятилетия, предоставили возможность выделить признаки буллинга.

Итак, что же такое буллинг с позиции ученых-исследователей?

1. Речь идет о дисфункциональном взаимодействии в школьной среде, системах отношений «ученик – ученик», «учитель – ученик».

2. При буллинге имеет место несоответствие силы и власти у обидчика и пострадавшего. Дисбаланс в социальном статусе, в авторитете, в физической силе приводит жертву в состояние беспомощности, неспособности себя защитить.

3. Длительность, систематичность, неоднократность совершаемых насильственных действий, воспринимаемых как террор.

4. Осознанность, намеренность, целенаправленность действий. Во взаимодействии с пострадавшим обидчик реализует два взаимосвязанных желания: во-первых, причинить боль, вселить страх, унижить, обесценить того, кто беззащитнее и слабее; и во-вторых, получить удовлетворение от преимущества, «превосходства» над более слабым в психологическом и физическом плане сверстником.

5. Существуют различные виды школьного насилия в зависимости от используемых агрессором средств.

Итак, буллинг – поведение, которое может быть определено как неоднократное нападение – физическое, психологическое, социальное

или вербальное – теми, чья власть и сила формально или ситуативно выше, на тех, кто не имеет возможности защититься, с намерением причинить страдание для достижения собственного удовлетворения. Именно такие признаки буллинга отличают его от конфликтов, стычек, проявлений соперничества.

Представленные характеристики позволяют квалифицировать определенные суждения о школьном насилии как мифы. В противовес научным взглядам на природу буллинга существуют искаженные представления о школьном насилии у детей и их родителей, которые определяются через категорию «миф».

Аналитический обзор научной литературы (социологической, культурологической, психологической, педагогической) позволил сформировать перечень мифов о буллинге, на основании чего был разработан опросник для родителей и подростков.

Результаты исследования представлены в следующем ранжированном списке (по частоте упоминания).

1. Мифы, обесценивающие опасность и распространённость буллинга.
2. Мифы, признающие ценность буллинга для социализации подростков.
3. Мифы, поддерживающие виновность и ответственность учителя за буллинг-ситуации в классе.
4. Мифы, поддерживающие буллера, признающие его невиновность.
5. Мифы, обвиняющие жертву в ситуации буллинга.

Обращает внимание на себя факт совпадения мнений подростков и их родителей о содержании мифов и их распространенности. Сходство во мнениях родителей и подростков еще раз подтверждает тот факт, что семья является колыбелью формирования мифов вообще и о насилии в частности. Мифы вскрывают систему семейного воспитания ребенка, косвенно свидетельствуя о распространенности авторитарного, директивного отношения к детям.

Подростки реализуют родительские послания в поведении, в отношении со сверстниками. При этом значимо чаще среди родителей, чем среди подростков, распространены убеждения, обесценивающие опасность буллинга, признающих его полезность для социализации, оправдывающих буллеров и обвиняющих жертв.

При всей лояльности родительским убеждениям, подростки выглядят «более гуманными», чем их родители: обвиняют агрессоров, сочувствуют жертве, и не согласны с тем, что насилие полезно для

взросления, повышения уверенности в себе, воспитании воли. Это может быть следствием сокрытия, замаливания администрацией и учителями школ достоверной информации», удаленности, не включенности родителей в ситуации школьного насилия, непониманием и незнанием о тех страданиях, которые испытывают их дети.

В чем практически единодушны родители и подростки, так в обвинении учителей и передачи им ответственности за буллинг-ситуации в классе.

В восприятии большинства участвовавших в исследовании, как родителей, так и подростков, школьное насилие – довольно редкое явление, опасность которого не стоит драматизировать. Если же между подростками складываются конфликтные отношения, возникают агрессивные стычки, то такие ситуации неизбежны, они сопровождают процесс взросления, формируют способность постоять за себя, продемонстрировать себя, а также, учат не вмешиваться не в свое дело.

Следует отметить, что отрицание непосредственных и отдаленных последствий школьного насилия, оборотной стороной имеет признание ценности буллинга для социализации подростков. Обращает на себя внимание, что речь идет фактически о «полезности» страданий, унижения, боли, стыда для воспитания «мужества» у пострадавших и, опосредованно, для свидетелей.

И еще одна «полезность» – для буллеров. Они приобретают опыт получения удовольствия от запугивания, от страдания других. Агрессия становится способом достижения жизненных целей, успехов, самоутверждения. Опасный смысл таких мифов заключается в твердом убеждении: взросление невозможно без насилия, насилие в жизни неизбежно. Именно к такой жизни подростку нужно готовиться.

Вывод подростков: адаптация к миру насилия и жестокости возможна двумя альтернативными путями: 1) принятие неизбежности страдания, унижения и терпения; 2) через агрессию и силу. Есть еще третий путь – попытка остаться в стороне, занять нейтральную позицию. Речь идет о позиции наблюдателей: молчаливая идентификация с агрессором и оправдание насилия, вплоть до признания вины пострадавшего; либо идентификация с жертвой насилия, вызывающая страх, парализующий подростка.

Обесценивание опасности буллинга базируется, прежде всего, на незнании или на отрицании последствий буллинга для всех участников буллинг-ситуации. Школьное насилие не рассматривается как травмирующий фактор. Обратим внимание, что травма – это витальное переживание дисбаланса между угрожающими обстоятельствами и индивиду-

альными возможностями побороть их. Это переживание сопровождается чувством беспомощности и незащищенности. Оно вызывает длительное потрясение в понимании себя и окружающего мира. Это именно то, что переживает жертва буллинга. Травма от буллинга это не стресс, который может иметь позитивные последствия как получения опыта справляться с трудностями. Последствия травмы затрагивают глубинные слои психики, имеют пролонгированное воздействие на личность подростка, на его будущее. Психическая травматизация имеет и социально значимые последствия, среди которых необходимо прежде всего назвать рост напряженности и враждебности в образовательной среде. Психическая травма разрушает ощущение постоянства, стабильности, защищенности, безопасности мира – то что необходимо для здорового развития ребенка.

Травматизации подвергаются не только пострадавшие, но и свидетели, которые не смогли или не осмелились защитить жертву. Травмированными могут быть родители, учителя.

Следующие группы мифов: возлагающие, ответственность на учителя за буллинг-ситуации в классе, поддерживающие буллера, обвиняющие жертву, – так или иначе связаны с проблемой атрибуции, с атрибуцией ответственности и атрибуцией вины.

Атрибуция ответственности – это оценка степени ответственности человека за ситуацию или ее последствия. Атрибуция вины – оценка степени вины в произошедшем. Атрибуция ответственности затрагивает любые поступки, тогда как атрибуция вины осуществляется, когда совершенный поступок вызвал социально нежелательные последствия. Основными компонентами мифов об ответственности и вине является уверенность в том, что пострадавшие:

- сами провоцируют агрессию по отношению к ним;
- сами виноваты в неспособности выстроить нормальные отношения;
- со сверстниками;
- сами ответственны за то, что подвергаются унижению;
- должны учиться самостоятельно разрешать проблемы;
- испытывать чувство вины за то, что произошло.

Участовавшие в исследовании убеждены в том, что пострадавшие сами провоцируют соответствующее отношение к себе в силу особенностей их внешности, характера, поведения. В силу своей инаковости они вызывают раздражение, агрессию у сверстников. Они зануды и нытики, сами напросились, получили по заслугам. Либо – они неудачники по жизни; либо – они зазнайки и хвастуны, «возносятся» над другими.

Что касается агрессоров, в мифах встречаемся с убеждением, что агрессором движет не потребность в унижении другого и не получение удовольствия от его страданий, а стремление установить порядок, проявить смелость и отвагу, что естественно для подростков, поэтому агрессор не заслуживает серьезного порицания.

В отношении свидетелей наиболее распространенным является убежденность в том, что свидетели буллинга не участвуют в процессе травли.

Чем больше люди поддерживают подобные мифы, тем большую ответственность они приписывают жертвам буллинга и тем меньшую – агрессорам и поддерживающим свидетелям. В стороне остаются взрослые: родители, учителя.

В чем же опасность мифологических представлений о буллинге?

Во-первых, мифы о буллинге, как и другие социальные представления задают схемы восприятия, запускают определенные эмоциональные реакции, модели поведения. Они являются одним из важнейших механизмов организации жизни ребенка в семье и школе.

Во-вторых, миф предписывает правила социального поведения, выстраивает систему ценностных ориентаций у подростков.

В-третьих, в отличие от ошибочных суждений, они не подвергаются сомнению и позволяют выстраивать свое поведение тем, кто оказался реально вовлеченным в ситуацию буллинга (или гипотетически может быть к ней причастен).

Представленные мифы о буллинге можно отнести к иррациональным убеждениям, вывести их за рамки рациональных суждений, что позволяет объяснить их устойчивость и ригидность, трудности преодоления. Для рационального переубеждения человек должен допустить, что его понимание, его объяснение буллинга не является единственно верным и единственно возможным. Иначе говоря, взрослый или ребенок, разделяющий тот или иной миф, не желает, не готов пересмотреть свое понимание, свое отношение к насилию в школе. Он верит в его правильность. Как и другие мифологические представления, мифы о буллинге являются предметом веры, а не рассуждений, носят императивный характер, выполняя не только объяснительную, но и регулятивную функцию.

Список использованной литературы

1. Арпентьева, Р. М. Проблема социального порядка и насилие в школах / Р. М. Арпентьева // Проблемы современного образования». – 2016. – № 5. – С. 39–49.

2. Бочавер, А. А. Буллинг как объект исследований и культурный феномен / А. А. Бочавер, К. Д. Хломов // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2013. – Т. 10. – № 3. – С. 149–159.
3. Кривцова, С. В. Буллинг в школе VS сплоченность равнодушных [Электронный ресурс]. – Режим доступа: psychologia.edu.ru/files/20120217bulling.doc. – [Дата доступа: 21.09.2022].
4. Руллан, Э. Как остановить травлю в школе: Психология моббинга / Э. Руллан пер. с норв. – М.: Генезис, 2012. – 264 с.
5. Сафронова, М. В. Буллинг в образовательной среде – мифы и реальность / М. В. Сафронова // Мир науки, культуры, образования. – № 3(46). – 2014. – С. 183–190.
6. Собкин, В. С. Жертвы школьной травли: влияние социальных факторов / В. С. Собкин, М. М. Смысловая // Социология образования. Труды по социологии образования / Ин-т социологии образования; под ред. В. С. Собкина. – М., 2012. – С. 130–136.

УДК 159.9

ВЕДУЩАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ – ЦИФРОВОЕ ПОДКЛЮЧЕНИЕ

В. В. Солодухо, А. А. Давыдик

Республика Беларусь, г. Минск, Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка,

Институт психологии

valensol@mail.ru, semmywaill@gmail.com

Рассмотрены проблемы становления личности в цифровом мире, риски гиперподключения, опасности, которые возникают перед ребенком в период его психического и физического развития. Новая социальная ситуация развития и ведущие виды деятельности ребенка с цифровой средой и гаджетами. Обращено внимание к вопросам о механизмах влияния онлайн-среды на современного человека. Новые социальные взаимодействия в интернет-среде, угрозы кибербуллинга. Смена авторитета взрослого в воспитании ребенка.

Проблема становления и развития личности в эпоху цифрового прогресса является наиболее актуальной для изучения и исследования. В современной действительности ребенок подключается к цифровому пространству уже с первых дней своей жизни и продолжает развиваться в нем, входя в так называемую «новую реальность». Во время пандемии коронавируса, которая вынудила многих сотрудников разных сфер